

RU

Мысленный эксперимент в современной научной фантастике (на примере проблемы вагонетки)

Казакова И. Б., Кожевникова Т. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей использования мысленного эксперимента в научно-фантастической литературе как способа рассмотрения мировоззренческих проблем. В статье анализируется специфика применения мысленного эксперимента в философском и научном познании и выявляются условия, необходимые для его интегрирования в тексты художественной литературы. В качестве примера мысленного эксперимента, включенного в художественный текст, в статье приводится проблема вагонетки – этический мысленный эксперимент, ставящий человека в ситуацию выбора между меньшим и большим злом. Разные варианты решения проблемы вагонетки рассматриваются в творчестве современных писателей-фантастов Р. Сойера и П. Уоттса. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые сопоставляются способы решения мысленного эксперимента «проблема вагонетки» в научно-фантастических произведениях Р. Сойера и П. Уоттса. В результате исследования установлено, что оба писателя связывают этот мысленный эксперимент с этической проблематикой утилитаризма, при этом Р. Сойер настаивает на приоритете рационального подхода к решению моральных проблем, а П. Уоттс выражает сомнение в самой возможности рационального подхода в вопросах морали.

EN

Thought experiment in contemporary science fiction (based on the trolley problem)

I. B. Kazakova, T. V. Kozhevnikova

Abstract. The aim of the study is to identify the features of using the thought experiment in science fiction literature as a method for exploring worldview-related issues. The article analyzes the specifics of applying the thought experiment in philosophical and scientific cognition and determines the conditions necessary for its integration into works of fiction. As an example of a thought experiment embedded in a literary text, the article discusses the trolley problem – an ethical thought experiment that places a person in a situation of choosing between a lesser and a greater evil. Various solutions to the trolley problem are examined in the works of contemporary science fiction authors Robert Sawyer and Peter Watts. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, it compares the ways the trolley problem thought experiment is resolved in the science fiction works of R. Sawyer and P. Watts. The study concludes that both authors associate this thought experiment with the ethical issues of utilitarianism; however, R. Sawyer emphasizes the priority of a rational approach to solving moral problems, while P. Watts expresses skepticism regarding the very possibility of a rational approach to moral questions.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления гуманитарных и, в частности, этических проблем, которые поднимаются в научно-фантастической литературе – жанре, обладающем прогностическим характером. Поскольку интерес нынешних писателей-фантастов к этическим концепциям и вопросам морали во многом связан с распространением в современном мире трансгуманистических идей и исследований в области трансгуманистических технологий, рассмотрение этической проблематики в творчестве этих писателей позволит выявить значимые мировоззренческие аспекты трансгуманистических концепций. Кроме того, актуальным является обращение к теме мысленного эксперимента как исследовательского метода, востребованного в современной философии и науке.

Для достижения поставленной в исследовании цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать специфику мысленного эксперимента как универсального исследовательского метода

и как элемента текста художественной литературы; во-вторых, рассмотреть особенности проблемы вагонетки как этического мысленного эксперимента; в-третьих, проанализировать научно-фантастические произведения Р. Сойера и П. Уоттса, в которых упоминается проблема вагонетки, и установить значение этого мысленного эксперимента для выражения позиции писателей в вопросах морали и его роль в решении задач, связанных с организацией художественного текста.

Материалом для исследования послужили произведения Роберта Сойера и Питера Уоттса – канадских писателей, представителей современной научно-фантастической литературы:

- Сойер Р. Квантовая ночь / пер. с англ. В. Слободяна. М.: Эксмо, 2019.
- Уоттс П. Бетагемот // Уоттс П. Бетагемот. Грубый корм. Непогрешимая / пер. с англ. Г. Соловьевой, Ю. Вейсберг, Н. Кудрявцева. М.: Изд-во АСТ, 2019.
- Уоттс П. Косвенный ущерб // Уоттс П. Морские звезды. Вифлеем. Косвенный ущерб / пер. с англ. Н. Кудрявцева. М.: Изд-во АСТ, 2018.
- Sawyer R. J. Rollback / пер. И. Б. Казаковой, Т. В. Кожевниковой. N. Y.: A Tor Book, 2008.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные мысленному эксперименту как методу познания (Филатов, 2010) и как элементу художественного текста (Бугаева, 2023; Мехед, 2017), а также труды, в которых анализируется этический мысленный эксперимент «проблема вагонетки» (Foot, 1967; Thomson, 1976; Эдмондс, 2016; Даттон, 2020; Кан, 2024). В. П. Филатов (2010) рассматривает мысленный эксперимент как образную составляющую научного и философского дискурса, Л. Бугаева (2023) полагает, что в художественной литературе мысленный эксперимент не только является способом включения в литературный текст философской проблематики, но и помогает сформировать повествовательную стратегию и выстроить композицию отдельных эпизодов или даже всего произведения. Г. Н. Мехед видит в мысленных экспериментах в художественной литературе возможность «проверять и додумывать некие идеи, высказанные или лишь намеченные философами» (2017, с. 9). В исследованиях, посвященных проблеме вагонетки, рассматриваются разные варианты этой проблемы (Foot, 1967; Thomson, 1976), а также способы ее решения с точки зрения психологии (Даттон, 2020) или с позиции различных философско-этических учений (Эдмондс, 2016; Кан, 2024).

Для достижения поставленных задач в работе используется герменевтический метод, позволяющий трактовать мысленные эксперименты в произведениях Р. Сойера и П. Уоттса в контексте их этических воззрений, а также сопоставительный метод, который дает возможность сравнить взгляды этих писателей на проблему мотивации при принятии моральных решений.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы можно будет использовать для дальнейшего изучения философского контекста современной научно-фантастической литературы, а также для исследований мысленного эксперимента как части художественного текста. Результаты исследования могут быть применены в процессе преподавания истории литературы и культурологических дисциплин.

Обсуждение и результаты

Способность человека к воображению, то есть к созданию образов и представлений, которые не могут быть восприняты органами чувств, всегда играла важную роль в интеллектуальной деятельности. Так, в философии и в науке (в первую очередь, в физике) издавна применяется метод мысленного эксперимента, заключающийся в моделировании объектов и ситуаций в воображении вместо проведения реального эксперимента. По словам С. С. Гусева, мысленный эксперимент состоит в «конструировании и целенаправленном преобразовании «идеального объекта», представляющего в сознании ученого тот фрагмент действительности, на который направлено его внимание. В отличие от традиционного эксперимента, в данном случае все познавательные операции осуществляются в воображаемой реальности» (Гусев, 2009, с. 536).

Хотя название «мысленный эксперимент» появилось лишь в XX в. – его ввел в употребление Э. Мах (2003, с. 91), – сама эта процедура стала применяться в философии почти с самого начала ее возникновения (например, апории Зенона или обсуждение вопроса о знании как припоминании в платоновском «Меноне»), а в физике она используется с начала эпохи Нового времени до наших дней (мысленные эксперименты Галилея, демон Лапласа, демон Максвелла, кот Шредингера) (Филатов, 2010).

Эффективность применения мысленных экспериментов в разных областях знания связывают с возможностью моделирования абстрактных объектов, а также с выявлением недостатков уже существующих теорий, влекущим за собой изменение научной парадигмы (Филатов, 2010). В. П. Филатов выделяет ряд признаков мысленного эксперимента, по которому его можно отличить от других образных составляющих научного и философского дискурса: «Должна быть построена четкая и визуально представимая ситуация. В ней мысленно осуществляются некоторые действия, которые должны привести к небольшому числу ясно прослеживаемых результатов. В принципе мысленный эксперимент, как и реальный, должен на поставленный перед ним вопрос или проблему ответить «да» или «нет». Для успешного вхождения мысленного эксперимента в арсенал науки или философии важно также, чтобы он был красивым или носил характер парадокса, чтобы в нем участвовали симпатичные или странноватые персонажи или животные» (Филатов, 2010, с. 7-8).

В настоящее время этот способ исследования охотно используется в философии сознания, и самыми известными здесь являются такие мысленные эксперименты, как описанная в 1980 г. Джоном Сёрлом «китайская комната», «философский зомби» (понятие возникло в 1970-е гг.), «комната Марии» (эксперимент предложен Фрэнком Джексоном в 1982 г.) (Филатов, 2010, с. 12- 14).

Многие мысленные эксперименты, будучи метафоричными по форме и парадоксальными по содержанию, стали частью художественной литературы, искусства и массовой культуры. Персонажи и ситуации, описанные в мысленных экспериментах, присутствуют в книгах, фильмах, компьютерных играх, комиксах. В отдельных случаях мысленные эксперименты становятся основой всего сюжета художественного произведения, как это произошло с философским зомби: этот мысленный эксперимент, смысл которого заключается в попытке представить себе человекообразное существо с интеллектом, но без сознания, лег в основу романов В. Пелевина «S.N.U.F.F.» (2012) и Р. Сойера «Квантовая ночь» (“Quantum Night”, 2016). Анализируя роль мысленного эксперимента с философским зомби в этих романах, Л. Бугаева отмечает, что «в литературном произведении мысленные эксперименты <...> не только становятся предметом художественной рефлексии, но и в ряде случаев организуют отдельные эпизоды и/или композицию всего произведения. Более того, они выступают как риторическая стратегия. Тем самым, с одной стороны, философия входит в литературную ткань, с другой – литература отзывается на философию. А с третьей – риторическая стратегия становится частью художественной концепции. Писатель как бы предлагает еще одну интерпретацию эксперимента, но не научную, а художественную, хотя и воспроизводит при этом аргументацию философских дискуссий, которые неизбежно возникают вокруг каждого мысленного эксперимента» (Бугаева, 2023, с. 64-65). Также мысленный эксперимент, по мнению Л. Бугаевой, создает в художественном повествовании «дискурсивную напряженность (мысленный эксперимент, как и загадка, предполагает неравенство в информационном поле автора, нарратора, читателя) и сюжетную нестабильность (статус персонажей, являющихся компонентами эксперимента, в ходе развертывания аргумента время от времени проблематизируется)» (Бугаева, 2023, с. 65). При этом, в отличие от более привычных нарративных стратегий, напряженность и нестабильность здесь, как и в философских мысленных экспериментах, не разрешаются и не снимаются к финалу повествования и поставленные вопросы остаются открытыми.

Г. Н. Мехед отмечает особую значимость этических мысленных экспериментов для художественной литературы как «проблемно-экспериментального поля для этико-философских исследований» (Мехед, 2017, с. 10). Он полагает, что литература предоставляет философии «целую мысленную лабораторию с богатейшим инструментарием для переформулировки и уточнения важнейших проблем», поскольку «может исследовать теории при их столкновении с конкретными ситуациями» (Мехед, 2017, с. 9).

Рассмотрим еще один мысленный эксперимент, который нашел отражение в художественной литературе, – проблему вагонетки. Впервые она была сформулирована в 1967 году английским философом Филиппом Фут (Foot, 1967). Это этический мысленный эксперимент, и в изначальном варианте он формулируется следующим образом: водитель потерявшего управление трамвая может повернуть его на запасной путь, при этом на основном пути работает пять человек, а на запасном – один человек. Сможете ли вы переключить стрелку, зная, что, пожертвовав одним человеком, спасете пятерых?

Эта задача не была привязана автором к какой-либо конкретной этической концепции, однако распространена точка зрения, согласно которой при решении этой задачи любой человек будет вынужден руководствоваться принципами утилитаризма, то есть должен будет выбрать образ действия, способствующий росту суммарной полезности (или общего блага, в терминологии утилитаризма) (Кан, 2024).

В дальнейшем проблемой вагонетки заинтересовались психологи и представители когнитивистики, которые стали использовать ее в различных тестах, чтобы выяснить, каким образом люди принимают решения о том, кому жить, а кому умереть (Эдмондс, 2016). Постепенно стали появляться различные варианты проблемы вагонетки с измененными условиями задачи. Среди таких вариантов стоит отметить «задачу с толстяком», в которой, чтобы спасти пятерых человек, вместо перевода стрелки предлагается столкнуть на рельсы толстяка, то есть ради спасения пятерых убить одного человека уже не косвенным, а прямым способом (Thomson, 1976). Существует мнение, что с помощью задачи с толстяком можно выявить психопатические черты личности: обладающий эмпатией человек будет испытывать сомнения при принятии решения и потратит на него больше времени, чем в случае с классическим вариантом задачи, психопат же оба варианта проблемы решит одинаково быстро (Даттон, 2020).

В современном искусстве и массовой культуре можно встретить отсылки к этому мысленному эксперименту в разных его вариантах: например, похожая задача встает перед искусственным интеллектом в фильме «Я, робот» (2005, режиссер А. Пройас), снятом по мотивам цикла рассказов А. Азимова. Также проблема вагонетки привлекла внимание двух представителей современной научно-фантастической литературы – канадских писателей Р. Сойера и П. Уоттса. Чтобы понять, чем обусловлен их интерес к этой моральной проблеме, необходимо выяснить, какую роль в их творчестве играет моральная проблематика в целом и в чем состоит особенность ее интерпретации каждым из этих авторов.

Роберт Джеймс Сойер (Robert James Sawyer, 1960 г. р.) и Питер Уоттс (Peter Watts, 1958 г. р.) – писатели, в произведениях которых, при всей уникальности их творчества, можно найти схожие темы и проблемы. В первую очередь, это касается вопросов этики, важность которых для современной научной фантастики обусловлена ее вниманием к исследованиям человеческого сознания, трансгуманистическим технологиям, взаимодействию человека с искусственным интеллектом. При разработке этих тем невозможно обойти вниманием вопросы о природе морального сознания и моральных чувств, поскольку именно мораль, по замечанию Ю. Хабермаса (2002), стала для современного человечества мировоззренческим основанием и даже маркером человеческого вида. В творчестве Р. Сойера и П. Уоттса наличие нравственности зачастую выступает как способ самоидентификации человека и человечества при их соприкосновении с иным – нечеловеческим – интеллектом или сознанием. Носителями такого интеллекта вне человеческой морали могут выступать ино-

планетные формы жизни (у Р. Сойера контакты с подобными формами изображаются в романе «Конец эры» ("End of an Era", 1994), у П. Уоттса – в романе «Ложная слепота» ("Blindsight", 2006)), или искусственный интеллект (пример в творчестве Р. Сойера – роман «Золотое руно» ("Golden Fleece", 1990), в творчестве П. Уоттса – роман «Революция в стоп-кадрах» ("The Freeze-Frame Revolution", 2018), или люди, усовершенствованные с помощью трансгуманистических технологий (у Р. Сойера – романы «Отыграть назад» ("Rollback", 2007), «Мнемоскан» ("Mindscan", 2005), у П. Уоттса – «Ложная слепота», трилогия о рифтерах ("Rifters Trilogy", 1999-2005)).

Оба писателя в русле этической проблематики рассматривают и психопатию, при этом у Р. Сойера психопатия представлена как естественное явление – признак определенного типа человеческой личности, – а у П. Уоттса психопатия может быть обусловлена как естественными причинами, так и трансгуманистическим вмешательством в биохимию человеческого мозга.

Если в выборе этической проблематики у Р. Сойера и П. Уоттса можно найти много общего, то в интерпретации вопросов, связанных с моральной жизнью человека, эти писатели значительно расходятся: Р. Сойер опирается на утилитаризм, предполагающий нормативный рациональный подход и свободу воли в моральной мотивации (Сушенцова, 2017), а П. Уоттс придерживается социобиологической точки зрения, согласно которой мораль детерминирована биологическими причинами (Рьюз, Уилсон, 1987). Эти различия во взглядах писателей становятся особенно заметны, когда для демонстрации своих представлений о морали они обращаются в произведениях к проблеме вагонетки. Рассмотрим, какую роль этот мысленный эксперимент играет в их художественных текстах.

В основе сюжета романа Р. Сойера «Квантовая ночь» (2016), как уже упоминалось выше, лежит идея популярного ныне мысленного эксперимента – «философского зомби», – однако в романе нашлось место и для проблемы вагонетки. Главный герой романа Джим Марчук – преподаватель этики и убежденный последователь утилитаризма, разделяющий с другими утилитаристами веру в возможность измерить моральное благо и моральное зло в любой конкретной ситуации и определить, насколько тот или иной поступок оказался полезен для достижения общего блага человечества. Объясняя студентам свое понимание утилитаризма, он приводит им в пример проблему вагонетки в классическом варианте и в варианте с толстым человеком. Применительно к последнему варианту Марчук наглядно показывает разницу между психопатом и человеком, наделенном совестью: оба столкнули толстяка на рельсы, но психопат при этом не будет испытывать никаких чувств, а человек с совестью обрекает себя таким образом на муки раскаяния: «Иметь совесть означает мучиться из-за своих поступков, означает поступать правильно, взвесив все факторы, означает принимать все так близко к сердцу, что оно болит. Это чувство, не знакомое ни одному психопату» (Сойер, 2019, с. 324).

Но проблема вагонетки нужна автору не только для того, чтобы с ее помощью герой «Квантовой ночи» объяснял студентам роль разума и чувств в принятии моральных решений и показывал разницу между наличием и отсутствием морального сознания. В контексте происходящих в романе событий образ несущейся вагонетки превращается в глобальную метафору надвигающейся гуманитарной катастрофы: по всему миру происходит все больше беспорядков и вспышек насилия, человечество оказывается в шаге от погружения в полный хаос, но появляется возможность избежать этого благодаря сделанному группой ученых открытию. Выяснилось, что существует квантовая запутанность сознаний всех людей и с помощью специального устройства человечество можно «перенастроить» таким образом, чтобы люди, обладающие совестью, стали составлять большинство (согласно роману, наибольшую часть человечества составляют лишенные сознания зомби, а две меньшие части – это психопаты и люди, наделенные совестью) (Сойер, 2019). Герой романа самостоятельно принимает решение о такой перенастройке, обосновывая свои действия в духе утилитаризма: его вмешательство в сознание миллиардов людей оправдано, поскольку в конечном итоге должно привести к увеличению общего блага (Сойер, 2019). Таким образом, мысленный эксперимент с вагонеткой становится в романе не только средоточием его моральной проблематики, но и прототипом его сюжета. В творчестве Р. Сойера можно найти и другие произведения, имеющие в основе «вагонеткообразный» сюжет (стремительное нарастание негативных тенденций в обществе – возникновение возможности все изменить к лучшему – главный герой принимает судьбоносное для всего человечества решение, хотя при этом приходится чем-то жертвовать), но без прямого упоминания этого мысленного эксперимента, например, романы «Факторизация человечности» ("Factoring Humanity", 1998) и «Триггеры» ("Triggers", 2012).

Упоминание проблемы вагонетки можно встретить в другом, созданном ранее романе Р. Сойера «Отыграть назад» ("Rollback"), в котором описывается контакт человечества с внеземной цивилизацией. Героиня романа – одна из ответственных за коммуникацию с инопланетянами, желающих понять человеческую психологию, – готовит ответы на их вопросы о людях. Беседуя со своим мужем о сложностях с выбором правильных ответов на эти вопросы, она предлагает ему решить проблему вагонетки в трех вариантах – вообще без жертв, затем в классическом варианте и, наконец, в варианте с толстяком. В первых двух случаях ее собеседник не колеблется, а в третьем – отказывается от собственноручного убийства одного человека ради спасения пятерых. Жена комментирует его решение следующим образом: «Видишь? – сказала Сара. – Имеются сопоставимые ситуации. В обоих случаях ты решаешь, что один человек должен умереть – один и тот же человек, – чтобы спасти пять других людей. Но в первом случае ты сделаешь это, переведя стрелку. А во втором случае ты собственноручно толкнешь человека навстречу смерти. С рациональной точки зрения обе ситуации идентичны. Но второй случай эмоционально воспринимается иначе» (Sawyer, 2008, с. 126-127). Таким образом героиня романа демонстрирует, что один и тот же человек в ситуации морального выбора может руководствоваться как рациональными,

так и эмоциональными мотивами, а проблема вагонетки становится здесь символом сложности морального сознания и несводимости морали к однозначным решениям (хотя далее следует вложенное в уста этого персонажа прославление утилитаризма с его рациональным подходом к решению моральных проблем).

Если для Р. Сойера проблема вагонетки ассоциируется с позитивно оцениваемым рациональным утилитаристским учением, то в творчестве П. Уоттса этот мысленный эксперимент, напротив, упоминается в контексте рассуждений об иррациональности морали. П. Уоттс – биолог по образованию и убежденный последователь социобиологии – убежден, что «личность –... просто другое название для биохимии» (Уоттс, 2019, с. 635), кроме того, писатель не является поклонником этики утилитаризма, что постоянно подчеркивается в его творчестве – в частности в виде насмешек над идеей общего блага. Для П. Уоттса именно биохимия мозга определяет моральные качества личности и является причиной любых поступков. Опираясь на современные научные исследования, П. Уоттс приходит к выводу, что «моральные рассуждения вовсе не рассудочны: они зарождаются, главным образом, в эмоциональных центрах мозга и дают в результате безосновательную и недоказуемую веру, что тот или иной образ действий “правилен” или “неправилен”» (Уоттс, 2019, с. 637).

Проблема вагонетки (у П. Уоттса она называется «парадокс стрелочника») фигурирует в его романе «Бетагемот» (*Behemoth*, 2004, третья часть трилогии о рифтерах) и в рассказе «Косвенный ущерб» (*Collateral*, 2014), при этом условия мысленного эксперимента описываются несколько иначе (люди не привязаны к рельсам, а находятся в неуправляемой вагонетке, которая несется к обрыву, в остальном – все по-прежнему). И в «Бетагемоте», и в «Косвенном ущербе» проблему вагонетки предлагают решить трансгуманным персонажам: в первом случае – психопату, во втором случае – усовершенствованному солдату-киборгу с модифицированной совестью. Психопат легко соглашается на убийство одного ради спасения нескольких, в том числе – в варианте с толстяком, то есть П. Уоттс, как и Р. Сойер, воспринимает мысленный эксперимент с толстым человеком как тест на психопатию. Однако если в творчестве Р. Сойера постоянно подчеркивается мысль, что свойственная психопату рациональность в принятии моральных решений – это скорее благо, чем зло (в «Квантовой ночи» герой предлагает своим студентам пробудить в себе внутреннего психопата при решении проблемы вагонетки), то у П. Уоттса можно встретить прямо противоположную точку зрения: без опоры на чувства мораль оказывается очень непрочной, что демонстрируется в «Бетагемоте» на примере упомянутого выше персонажа – психопата и садиста Ахилла Дежардена. Обсуждая со своей коллегой Элис проблему вагонетки, Дежарден настаивает на том, что только моральное чувство – совесть – заставляет человека делать выбор в пользу добра, в то время как Элис, не подозревая, что имеет дело с психопатом, пытается убедить его в ненужности совести, которую она трактует лишь как чувство вины и видит в ней рудимент психики, мешающий принимать быстрые и верные рациональные решения. Однако в дальнейшем, когда Дежарден получает возможность реализовать свои психопатические наклонности, Элис приходится пересмотреть свою точку зрения на роль морального чувства в решении проблемы вагонетки и любых других моральных проблем.

В «Косвенном ущербе» основой конфликта становится противопоставление моральности, под которой понимается биологическое свойство, и этичности – готовности следовать определенным правилам. Героиня этого рассказа, усовершенствованный солдат-киборг, испытывает чувство вины из-за совершенного ею по ошибке убийства шести мирных жителей. После устранения угрызений совести с помощью вмешательства в биохимию мозга героиня перестает испытывать моральные чувства: «Жалость, эмпатия, чувство вины. Центр морали. Все они тоже исчезли. Их выжгли, как опухоль» (Уоттс, 2018, с. 563). Теперь она начинает действовать, исходя исключительно из рациональных соображений о правильном (этичном) и неправильном (неэтичном), и совершает массовое убийство посетителей ночного клуба для того, чтобы создание подобных ей «сверхчеловеческих машин смерти» было остановлено. И если сначала героиня решала проблему вагонетки в виде тренировочных тестов, то теперь она реализовала сценарий этого мысленного эксперимента в жизни.

В целом, П. Уоттс (2019), хотя и использует проблему вагонетки для обозначения моральной проблематики в своем творчестве, относится к этому мысленному эксперименту скептически: в примечаниях к «Бетагемоту» он иронично отзывается о попытках доказать этическую равнозначность обоих вариантов решения проблемы и, в целом, выражает сомнение в необходимости совершения такого поступка, поскольку для него готовность убить одного ради спасения нескольких – это признак или трансгуманного выхода за пределы врожденной природной моральности, или психопатии, которая в этом контексте также предстает как выход за пределы человечности, только обусловленный естественными причинами – особой биохимией мозга.

Заключение

Рассмотрев особенности использования мысленного эксперимента «проблема вагонетки» в творчестве Роберта Сойера и Питера Уоттса, можно прийти к следующим выводам: будучи парадоксальными по содержанию и метафоричными по форме, мысленные эксперименты дают возможность репрезентировать научные и философско-мировоззренческие проблемы в виде представимых образов и ситуаций, что позволяет широко использовать их в философских, научных и художественных текстах. Для художественной литературы с ее неизменным вниманием к вопросам морали особый интерес могут представлять этические мысленные эксперименты. К числу самых известных этических мысленных экспериментов относится проблема вагонетки, в которой предлагается сделать выбор между смертью одного человека и нескольких людей. Включение в текст художественного произведения этой моральной дилеммы помогает писателям сделать акцент на важных для них мировоззренческих вопросах, создать композицию произведения или его отдельных

частей, охарактеризовать персонажей. Интерес к проблеме вагонетки со стороны представителей современной научной фантастики обусловлен тем, что этот мысленный эксперимент востребован в когнитивистике, философии сознания и в неопозитивистском этическом дискурсе, то есть в тех областях знания и направлениях мысли, которые вдохновляют современных писателей-фантастов. Зачастую проблемы сознания (в том числе – морального сознания) рассматриваются в современной научно-фантастической литературе в связи с трансгуманистическими концепциями: писатели пытаются выявить различие между человеческим (гуманным) и трансгуманным способами решения вопросов морали, при этом как проявление трансгуманной этики может рассматриваться и психопатический – сугубо рациональный – подход. Р. Соьер и П. Уоттс не предлагают однозначных решений проблемы вагонетки – это и невозможно, – но каждый из писателей интерпретирует эту проблему по-своему: Р. Соьер полагает, что при ее решении следует более ориентироваться на утилитаристский рациональный подход, а П. Уоттс видит в таком рациональном подходе признаки психопатии или трансгуманистического вмешательства в работу мозга и отказывается от любых попыток предложить правильное решение проблемы вагонетки. Но независимо от способа авторской интерпретации этой моральной дилеммы, ее включение к художественный текст позволяет проблематизировать этическую сторону поступков и отношений персонажей и показать сложность моральной жизни.

Перспективы исследования рассматриваемой проблемы видятся в дальнейшем изучении мысленных экспериментов в художественных текстах (и в научной фантастике в частности), что позволит выявить интертекстуальные связи современной литературы с философией, социальными, гуманитарными и естественными науками.

Источники | References

1. Бугаева Л. Мысленный эксперимент как нарративная стратегия: между логикой и риторикой // Новое литературное обозрение. 2023. № 5. https://doi.org/10.53953/08696365_2023_183_5_63
2. Гусев С. С. Мысленный эксперимент // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Издательство «Канон+», 2009.
3. Даттон К. Мудрость психопатов / пер. с англ. И. Малкова. СПб.: Питер, 2020.
4. Кан С. Кант и вагонетка = Kahn S. Kant and the Trolley / пер. с англ. А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2024. Т. 9. № 2.
5. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования / пер. с нем. под ред. Н. Ланге. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003.
6. Мехед Г. Н. Мысленный эксперимент в философии и этике // Философская мысль. 2017. № 5. <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2017.5.22985>
7. Рьюз М., Уилсон Э. О. Дарвинизм и этика // Вопросы философии. 1987. № 1.
8. Сушенцова П. С. Утилитаризм И. Бентама и Дж. С. Милля: от добродетели к рациональности // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 1.
9. Филатов В. П. Мысленные эксперименты в науке и философии // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 25. № 3. <https://doi.org/10.5840/eps201025352>
10. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / пер. с нем. М.: Изд-во «Весь Мир», 2002.
11. Эдмондс Д. Убили бы вы толстяка? Задача о вагонетке: что такое хорошо и что такое плохо? / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Издательство Института Гайдара, 2016.
12. Foot P. The Problem of Abortion and the Doctrine of the Double Effect // Oxford Review. 1967. № 5.
13. Thomson J. J. Killing, Letting Die, and the Trolley Problem // The Monist. 1976. Vol. 59. № 2. <https://doi.org/10.5840/monist197659224>

Информация об авторах | Author information

Казакова Ирина Борисовна¹, д. филол. н., доц.

Кожевникова Татьяна Викторовна², к. филол. н., доц.

^{1,2} Самарский государственный социально-педагогический университет

Irina Borisovna Kazakova¹, Dr

Tatyana Victorovna Kozhevnikova², PhD

^{1,2} Samara State University of Social Sciences and Education

¹ kib_sam@mail.ru, ² kozhevnikova@pgsga.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.04.2025; опубликовано online (published online): 02.06.2025.

Ключевые слова (keywords): мысленный эксперимент; проблема вагонетки; научно-фантастическая литература; Роберт Соьер; Питер Уоттс; thought experiment; trolley problem; science fiction literature; Robert Sawyer; Peter Watts.